

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто девятой сессии, 18–27 марта 2024 года****Мнение № 6/2024 относительно Мерьем Текин (Турция)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 51/8 Совет продлил мандат Рабочей группы на очередной трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 31 октября 2023 года Рабочая группа препроводила правительству Турции сообщение относительно Мерьем Текин. Правительство ответило на это сообщение 27 ноября 2023 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

* Мириам Эстрада-Кастильо не принимала участия в рассмотрении данного дела.

¹ [A/HRC/36/38](#).

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

4. Мерьем Текин — гражданка Турции. Она работает преподавателем и живет в Бурсе, Турция.

i) *Арест и содержание под стражей*

5. По словам источника, 20 сентября 2018 года г-жа Текин была задержана сотрудниками полиции в ее доме в городе Бурсе. Согласно имеющейся информации, они не предъявили ни ордер на арест, ни ордер на обыск. Г-же Текин не сообщили о причинах ее задержания. На все расспросы сотрудники полиции отвечали, что ее дело связано с тайным расследованием и что они не могут предоставить ей никакой информации, кроме краткого указания на то, что оно имеет отношение к террористической организации фетхуллахистов.

6. Источник сообщает также, что после задержания на г-жу Текин надели наручники и она была немедленно доставлена в полицейский участок, где была допрошена в отсутствие адвоката. В течение всего времени ее пребывания под стражей в полицейском участке г-же Текин не разрешили связаться ни с одним из членов ее семьи.

7. По имеющимся сведениям, г-жа Текин содержалась под стражей в полицейском участке, в тесной подземной камере, в антисанитарных условиях, не имея никакой информации о причинах своего задержания. Поскольку ей были неизвестны причины задержания, ни она, ни ее адвокат не могли подготовиться к допросу. Перед официальным допросом ее подвергли длительному лишению сна. Когда ей наконец разрешили встретиться с адвокатом, свидание длилась всего одну минуту, а их разговор записывался и снимался на видео.

8. Когда г-жа Текин предстала перед судом, ей не позволили предоставить никакой информации в свою защиту. Более того, г-же Текин не разрешили прибегнуть к услугам выбранного ею адвоката. По имеющимся сведениям, власти предоставили ей адвоката по назначению, который, как сообщается, пытался убедить ее признать себя виновной и избежал встреч с ней. Тем временем частный адвокат, выбранный г-жой Текин, не имел доступа даже к основным сведениям, касающимся его клиентки.

9. Перед первым судебным заседанием и началом допроса г-же Текин удалось пообщаться со своим адвокатом всего пять минут. По словам источника, во время допроса адвокату не было позволено выступать в защиту г-жи Текин, корректировать обвинения или каким-либо значимым образом выдвигать возражения.

10. Более того, во время заседания г-же Текин был предъявлен ряд обвинений и задавались вопросы, но никаких доказательств ее вины представлено не было. Источник утверждает, что власти ссылались исключительно на косвенные доказательства, недостоверные в плане фактического содержания. По имеющимся сведениям, г-жа Текин должна была подписать документ, в котором утверждалось, что ей было предоставлено достаточно времени и были созданы надлежащие условия для встречи с адвокатом и что она дала показания добровольно, без неправомерного давления или принуждения. Источник отмечает, что г-же Текин не предоставили достаточно времени для ознакомления с этим документом.

11. По словам источника, г-же Текин было предъявлено обвинение среди прочего в наличии у нее счета в Банке «Ася», в распространении в социальных сетях информации, опубликованной на странице пользователя, связанного с

террористической организацией фетхуллахистов, подписке на публикации этой организации и работе на учреждения, связанные с этой организацией.

12. На основании обвинений в членстве в вооруженной организации Уголовный суд Чанакале в нарушение статьи 314 Уголовного кодекса назначил меру пресечения в виде предварительного заключения. В результате г-жа Текин подвергается лишению свободы уже в течение пять лет, все это время находясь в предварительном заключении в тюрьме города Бурсы.

13. Источник сообщает, что во время содержания под стражей общение между г-жой Текин и адвокатом аналогичным образом подвергалось ограничениям и контролю, их разговоры записывались. По сути, у г-жи Текин практически не было возможности обсуждать жестокое обращение в тюрьме или какие-либо детали ее судебного дела. Адвокаты подвергались во время посещения полному личному досмотру и не могли проносить никакие юридические документы. Кроме того, они не могли оставлять г-же Текин ни материалы для чтения, ни записки.

ii) Анализ нарушений

14. Источник утверждает, что задержание и содержание под стражей г-жи Текин являются произвольными в соответствии с категориями I, II, III и V Рабочей группы.

15. В отношении категории I источник утверждает, что г-жа Текин подверглась задержанию и содержанию под стражей без каких-либо законных оснований, в нарушение Конституции и уголовного права Турции, а также статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и Пакта.

16. Далее приводится ссылка на пункт 1 статьи 9 Пакта, в котором прямо говорится, что никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей и никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. В силу этого, отмечает источник, любое лишение свободы должно соответствовать национальным нормам материального и процессуального права. Несоблюдение национальных норм права влечет за собой нарушение указанной выше статьи Пакта. Источник заявляет, что задержание г-жи Текин и ее содержание под стражей не соответствуют национальным нормам права и противоречат основным принципам права.

17. Кроме того, источник напоминает о закономерности, связанной с предположительно произвольным лишением свободы последователей движения Гюлена. Утверждается, что г-жа Текин была задержана и содержалась под стражей без предъявления каких-либо доказательств ее виновности. Более того, решение о ее заключении под стражу было принято без достаточных на то оснований с точки зрения предполагаемого преступления.

18. В отношении категории II источник утверждает, что причины задержания г-жи Текин и ее содержания под стражей относятся к разрешенной законом деятельности и ее основным правам человека, защищенным статьями 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта.

19. В этой связи источник напоминает, что г-жу Текин обвинили в подписке на газеты и журналы, связанные с движением Гюлена, и во владении их экземплярами. Отмечается, что до попытки переворота 15 июля 2016 года издания, связанные с движением Гюлена, были легальными, продавались с разрешения Министерства культуры и находились на полках публичных библиотек. Кроме того, отмечается, что издания, не пропагандирующие терроризм или насилие, не могут быть запрещены, а люди не могут обвиняться в членстве в террористических организациях за владение ими. Источник утверждает, что право на владение такими изданиями защищено статьями 18 и 19 Пакта.

20. Далее источник сообщает, что г-жу Текин обвинили в работе на организации, связанные с движением Гюлена, и получении их услуг. Ее также обвинили в участии в акциях по сбору средств и передаче пожертвований в благотворительные организации, связанные с этим движением. Источник поясняет, что в соответствии с Указом № 667 от 23 июля 2016 года после попытки переворота все организации,

связанные с этим движением, в том числе больницы, школы и университеты, были закрыты. Соответственно, до указанной даты все эти организации были официально зарегистрированными, разрешенными и законными. Таким образом, работа на такие организации и получение их услуг были законными видами деятельности, защищенными статьями 18, 19, 21, 22, 25 и 26 Пакта. То же относится и к сбору средств для благотворительных и других организаций, связанных с этим движением.

21. Источник напоминает, что г-жу Текин также обвинили в участии в неофициальных собраниях и других видах общественной деятельности. Утверждается, что участие в неофициальных собраниях или общественной деятельности само по себе, без пропаганды терроризма или насилия, не может быть запрещено, так как соответствующее право защищено статьями 18, 19, 21 и 26 Пакта.

22. Согласно имеющейся информации, г-жу Текин обвинили в скачивании и использовании приложения для смартфонов, позволяющего пользователям общаться с помощью закрытого, зашифрованного канала связи. Источник утверждает, что скачивание такого приложения было полностью законным действием, защищенным статьями 19–26 Пакта.

23. Наконец, г-жу Текин обвинили в наличии у нее банковского счета в Банке «Ася». По имеющимся данным, эта финансовая организация начала свою деятельность в октябре 1996 года, была конфискована государством в мае 2015 года и ликвидирована 22 июля 2016 года. Источник утверждает, что владение счетом в этой финансовой организации было законным действием, защищенным статьями 21, 25, 26 и 27 Пакта.

24. В отношении категории III источник заявляет, что власти совершили целый ряд процессуальных нарушений норм как международного, так и национального права.

25. В этой связи источник напоминает, что власти не предоставили г-же Текин своевременного объяснения причин ее задержания и содержали ее под стражей без предъявления обвинений. Согласно имеющимся сведениям, г-жа Текин получила информацию, связанную с ее задержанием, только во время допроса в полицейском участке через несколько дней после задержания.

26. Кроме того, источник утверждает, что г-же Текин не предоставили достаточно времени и возможности для подготовки своей защиты, а также для вызова и допроса свидетелей. В частности, г-же Текин ни разу не дали времени на подготовку к допросам. Вместо этого, как сообщается, она подвергалась физическому и психологическому давлению, чтобы принудить ее принять составленные сотрудниками полиции заявления. Более того, согласно полученной информации, прокурор и судья склоняли ее к тому, чтобы принять заявления, представленные полицией.

27. Источник утверждает, что право г-жи Текин на доступ к адвокату также было нарушено, поскольку тюремная администрация записывала и контролировала ее свидания с защитником. Кроме того, источник напоминает, что в статье 3 Декрета-закона № 668 от 25 июля 2016 года говорится, в частности, что задержанным может быть отказано в доступе к адвокату в течение первых пяти дней после задержания, в нарушение их права на юридическую помощь. По имеющимся сведениям, это положение было отменено Декретом-законом № 684 от 23 января 2017 года.

28. Источник утверждает также, что в деле г-жи Текин нарушен принцип равенства сторон, согласно которому всем участникам процесса должны быть предоставлены равные возможности для изложения своей позиции и получения доступа к соответствующим материалам. Утверждается, что за годы, следующие за попыткой переворота, почти в каждом деле, имеющем политическую составляющую, в равенстве сторон было отказано, в том числе и в деле г-жи Текин. Как следствие, г-жа Текин не смогла должным образом подготовиться к защите и эффективно оспорить выдвинутые против нее обвинения.

29. Далее источник отмечает, что, прежде чем предстать перед судом, г-жа Текин была лишена свободы в течение длительного периода времени. Ее возражения против

задержания и содержания под стражей были отклонены судом без изучения аргументов и без достаточных на то оснований.

30. Наконец, в отношении категории V источник утверждает, что г-жа Текин была лишена свободы на дискриминационных основаниях, как и другие лица, обвиненные в принадлежности к движению Гюлена. Источник заявляет о существовании практики считающихся произвольными задержаний и содержания под стражей людей, обвиняемых в том, что они являются последователями движения Гюлена, независимо от того, соглашаются они с такими обвинениями или отвергают их. Согласно полученным сведениям, они подвергались задержанию исключительно на основании их социального происхождения и политической позиции. Утверждается, что г-жа Текин была лишена свободы на дискриминационном основании как сторонница движения Гюлена.

31. В заключение источник говорит, что возможности г-жи Текин использовать внутренние средства правовой защиты были сокращены ввиду значительных ограничений в плане ее доступа к правосудию. Согласно полученной информации, после задержания и заключения под стражу она много раз направляла в национальные суды ходатайства, которые были отклонены.

b) Ответ правительства

32. В соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений 31 октября 2023 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству Турции. Рабочая группа просила правительство представить к 2 января 2024 года подробную информацию о нынешнем положении г-жи Текин и уточнить правовые положения, на основании которых она продолжает содержаться под стражей, а также их соответствие обязательствам Турции по международному праву прав человека, в особенности по договорам, ратифицированным государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство Турции обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-жи Текин.

33. 27 ноября 2023 года правительство представило свой ответ, в котором отсутствовало прямое упоминание г-жи Текин, ее задержания и продолжающегося содержания под стражей. Вместо этого правительство ссылалось на попытку масштабного, свирепого и беспрецедентного государственного переворота, предпринятую 15 июля 2016 года террористической организацией фетхуллахистов, которую оно называет подпольной террористической организацией, захватившей важнейшие государственные посты в попытке разрушить демократию и свергнуть демократически избранное правительство.

34. Оно утверждает, что для восстановления демократии и защиты прав и свобод турецких граждан необходимо полностью очистить все ветви власти, а также армию и судебную систему от членов террористической организации фетхуллахистов, тысячи сторонников которой проникли в эти структуры за прошедшие десятилетия. Вскоре после попытки государственного переворота было объявлено чрезвычайное положение. Его введение было одобрено парламентом 21 июля 2016 года. Правительство утверждает, что на протяжении всего периода чрезвычайного положения оно действовало в соответствии со своими международными обязательствами в области прав человека, поддерживая тесное сотрудничество и диалог с международными организациями. Чрезвычайное положение было отменено 19 июля 2018 года.

35. По словам правительства, [в стране] имеются эффективные внутренние средства правовой защиты, включая право на подачу индивидуальной жалобы в Конституционный суд, который признан Европейским судом по правам человека в качестве эффективного внутреннего средства правовой защиты. В дополнение к существующим внутренним средствам правовой защиты была создана Комиссия по расследованию случаев неправомерного применения мер, введенных в период действия чрезвычайного положения, задачей которой является рассмотрение жалоб на административные действия, совершенные в соответствии с декретами-законами, вступившими в силу во время чрезвычайного положения. Для оспаривания решений

этой Комиссии существуют дополнительные средства правовой защиты. Европейский суд по правам человека признал Комиссию в качестве внутреннего средства правовой защиты. Кроме того, после исчерпания внутренних средств правовой защиты может быть подана жалоба в Европейский суд по правам человека.

36. По словам правительства, еще до попытки переворота было известно об использовании террористической организацией фетхуллахистов сложных стратегий для достижения своих целей. Такие стратегии включают шантаж политиков и чиновников, массовое мошенничество на государственных экзаменах с целью назначения членов организации на ключевые государственные посты, использование методов социальной инженерии, манипуляции и индоктринации, а также возбуждение судебных дел в отношении оппонентов организации на основе сфабрикованных фактов, распространяемых через ее обширную сеть средств массовой информации, предприятий, школ и неправительственных организаций.

37. Правительство отмечает, что в настоящее время террористическая организация фетхуллахистов использует стратегию, состоящую в том, чтобы выставить себя жертвой нарушений прав человека, для сокрытия своих преступлений. Ее члены намеренно пытаются ввести в заблуждение международную общественность и манипулировать ею, распространяя ложные обвинения в адрес Турции. Эти действия включают необоснованные заявления о произвольных задержаниях и лишении свободы, пытках и даже насильственных исчезновениях, в то время как члены этой организации по приказу своего лидера уходят в подполье. На самом деле эта организация сама совершает грубые нарушения прав человека в Турции, включая хладнокровные убийства ни в чем не повинных гражданских лиц, тем самым нарушая фундаментальное право на жизнь сотен турецких граждан.

38. В соответствии с приведенными выше разъяснениями правительство просит Рабочую группу отклонить обвинения, выдвинутые террористической организацией фетхуллахистов и ее членами. Оно подтверждает свою приверженность соблюдению прав человека и основных свобод и поддержанию сотрудничества с международными организациями.

2. Обсуждение

39. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные материалы, хотя и считает, что отсутствие в ответе правительства комментариев, непосредственно касающихся ситуации г-жи Текин, вызывает сожаление. Она предлагает правительству конструктивно сотрудничать с Рабочей группой, как оно это делало в прошлом.

40. При определении того, является ли лишение г-жи Текин свободы произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международного права, представляющего собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно хочет опровергнуть эти заявления. Одних лишь утверждений правительства о законности произведенных процессуальных действий недостаточно для опровержения заявлений источника².

41. Рабочая группа в предварительном порядке отмечает, что положение г-жи Текин частично подпадает под действие предусмотренных Турцией отступлений от обязательств по Пакту. 21 июля 2016 года правительство Турции проинформировало Генерального секретаря о том, что оно объявило чрезвычайное положение сроком на три месяца в ответ на серьезные угрозы для государственной безопасности и общественного порядка, которые приравниваются к угрозе для жизни нации по смыслу статьи 4 Пакта.

² A/HRC/19/57, п. 68.

42. Принимая к сведению это уведомление об отступлении от обязательств, Рабочая группа подчеркивает, что при осуществлении своего мандата она уполномочена в соответствии с пунктом 7 своих методов работы ссылаться на соответствующие международные нормы, установленные во Всеобщей декларации прав человека, и на положения обычного международного права. Кроме того, в данном случае к предполагаемому произвольному задержанию г-жи Текин применимы положения статей 9 и 14 Пакта. Как заявил Комитет по правам человека, государства-участники, отступающие от положений статей 9 и 14, должны обеспечить, чтобы такие отступления не выходили за рамки того, что строго необходимо в силу остроты фактической ситуации³. Рабочая группа вновь приветствует отмену Турцией чрезвычайного положения 19 июля 2018 года и последующее снятие ею отступлений от своих обязательств.

43. Кроме того, отвечая на просьбу правительства Турции к специальным процедурам не допускать злоупотребления этими механизмами террористической организацией фетхуллахистов и ее членами и отклонять их жалобы, Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека уполномочил ее получать и рассматривать утверждения о произвольных задержаниях, полученные от кого бы то ни было во всем мире. Таким образом, Рабочая группа не делает никаких различий в отношении того, кто может или не может доводить какое-либо утверждение до ее сведения. Рабочая группа также обязана действовать беспристрастно и независимо. В силу этого она одинаково относится ко всем представленным ей материалам и принимает их как утверждения, предлагая соответствующему правительству ответить на них. Таким образом, на правительство возлагается обязанность конструктивно взаимодействовать с Рабочей группой, реагируя на конкретные представленные утверждения, с тем чтобы оказать Рабочей группе содействие в вынесении заключения по каждому сообщению, доведенному до ее сведения.

44. Источник утверждает, что задержание г-жи Текин является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V. Правительство отвергает все обвинения и заявляет, что задержание г-жи Текин и ее содержание под стражей были произведены в соответствии со всеми международными обязательствами в области прав человека, принятыми Турцией, и что она могла обратиться в Конституционный суд, признанный Европейским судом по правам человека эффективным средством правовой защиты в Турции. В этой связи Рабочая группа напоминает, что она уже рассматривала этот вопрос, отмечая, что ее методы работы содержат правила процедуры, регулирующие рассмотрение сообщений о предполагаемых случаях произвольного задержания. В методах работы нет положений, препятствующих рассмотрению дел Рабочей группой по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствующей стране. Следовательно, заявители не обязаны исчерпывать внутренние средства правовой защиты для того, чтобы сообщение считалось приемлемым⁴. В силу этого Рабочая группа рассмотрит представленные материалы в рамках каждой из категорий поочередно.

а) Категория I

45. Согласно информации, предоставленной источником, во время задержания представители власти не сообщили г-же Текин о причинах ее задержания и не предъявили ордер на арест.

³ См. замечание общего порядка № 29 (2001) Комитета об отступлениях от обязательств по Пакту во время чрезвычайного положения, п. 4. См. также замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, п. 6; замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, п. 5; замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пп. 65 и 66; *Ёзчелик и др. против Турции* (CCPR/C/125/D/2980/2017), п. 8.8.

⁴ E/CN.4/1993/24, стр. 10 и 11, пп. 3–8. См. также мнения №№ 78/2018, 44/2018, 43/2018, 42/2018, 11/2018, 41/2017, 38/2017, 19/2013 и 11/2000.

46. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Пакта каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. Рабочая группа ранее уже заявляла, что для того, чтобы лишение свободы считалось имеющим под собой правовое основание, недостаточно одного лишь наличия закона, разрешающего производить задержание. Органы власти обязаны сослаться на соответствующую нормативно-правовую базу и применить ее к обстоятельствам дела. Как правило, это делается на основании ордера на арест, приказа о задержании и аресте или аналогичного документа⁵. Причины задержания должны быть представлены сразу же после произведения задержания⁶, при этом они должны включать в себя не только общие правовые основания задержания, но и достаточную фактическую информацию, указывающую на существо дела, в том числе на противоправное деяние и личность предполагаемой жертвы⁷. Рабочая группа отмечает, что г-жа Текин не была взята с поличным на месте преступления (ситуация, когда получить ордер обычно нет возможности).

47. В своем ответе правительство не попыталось объяснить, в силу каких причин задержание г-жи Текин без соответствующего постановления было строго необходимо ввиду остроты ситуации в области безопасности, и только утверждало, что на протяжении всего двухлетнего периода чрезвычайного положения оно действовало в соответствии со своим уголовно-процессуальным кодексом и своими международными обязательствами в области прав человека и поддерживало тесное сотрудничество и диалог с международными организациями. Рабочая группа должна подчеркнуть, что задержание г-жи Текин произошло 20 сентября 2018 года, примерно через два месяца после отмены чрезвычайного положения 19 июля 2018 года. Таким образом, утверждение правительства о том, что чрезвычайное положение создает особые обстоятельства, достаточные для оправдания такого задержания, является не только недоработанным с юридической точки зрения, но и сомнительным с точки зрения временных рамок.

48. В силу этого Рабочая группа приходит к выводу, что задержание и последующее заключение под стражу г-жи Текин были произвольными и подпадают под категорию I. Этот вывод не изменяется в связи с отступлением, о котором говорилось выше. Рабочая группа считает, что гарантии права на свободу и личную неприкосновенность теряли бы смысл, если бы допускалось, что люди могут подвергаться задержанию и предварительному заключению без соблюдения установленной законом процедуры. Таким образом, Рабочая группа считает, что не только лишение г-жи Текин свободы было несоразмерно строгой необходимости в данной ситуации, но и что утверждение об остроте ситуации, на которую ссылается правительство, не применимо к делу г-жи Текин, поскольку чрезвычайное положение уже было отменено.

b) Категория II

49. Источник утверждает, что г-жа Текин была задержана и содержалась под стражей на основании ее предполагаемых связей с террористической организацией фетхуллахистов, что является нарушением статей 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта. Рабочая группа отмечает, что в данном деле, как и во многих других, суть обвинений в адрес г-жи Текин сводится к ее предполагаемым связям с террористической организацией фетхуллахистов, которая, по мнению правительства, известна тем, что использует сложные стратегии для достижения своих целей. Однако Рабочая группа отмечает, что правительство не смогло объяснить, совершение каких именно действий вменяется г-же Текин и почему какое-либо из этих предполагаемых действий равнозначно преступному деянию. Ничто в представленных материалах не позволяет

⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 23. См. также мнения №№ 88/2017, п. 27; 3/2018, п. 43; 30/2018, п. 39; также п. 1 ст. 14 Арабской хартии прав человека.

⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 27; мнение № 30/2017, пп. 58 и 59.

⁷ Мнение № 85/2021, п. 69.

Рабочей группе сделать вывод о том, что действия г-жи Текин могут рассматриваться как способные вызвать обоснованное подозрение в совершении ею предполагаемых уголовных преступлений.

50. Из сообщения источника Рабочей группе стало известно, что г-жу Текин обвинили в наличии у нее банковского счета в Банке «Ася», распространении материалов, размещенных на страницах пользователей, связанных с организацией фетхуллахистов, подписке на публикации этой организации и работе на учреждения, связанные с этой организацией. И вновь не было представлено никаких доказательств, подкрепляющих эти обвинения, при этом правительство не попыталось представить такие доказательства в своем ответе на сообщение источника.

51. Кроме того, Рабочая группа напоминает о том, что она не впервые рассматривает случай, связанный с задержанием и уголовным преследованием гражданина или гражданки Турции за предполагаемое использование приложения VuLock⁸ в качестве одного из основных проявлений предполагаемой преступной деятельности⁹. В других таких случаях Рабочая группа пришла к выводу о том, что в отсутствие конкретного пояснения того, каким образом одно лишь предполагаемое использование VuLock образует состав преступления соответствующего лица, содержание под стражей является произвольным.

52. Рабочая группа напоминает о докладе Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, сделанном им по итогам посещения Турции в ноябре 2016 года, в котором он отметил ряд случаев задержания, основанием для которых послужило исключительно наличие в компьютере того или иного лица приложения VuLock, и неоднозначность представленных в большинстве случаев доказательств¹⁰. Кроме того, Рабочая группа пришла к выводу, что само по себе использование приложения VuLock защищено статьей 19 Пакта, представляя собой право на свободу мнений и их выражения¹¹. Рабочая группа сожалеет о том, что ее точка зрения, высказанная в уже вынесенных мнениях, не была учтена турецкими властями и что в данном случае прослеживается та же закономерность. Рабочая группа по-прежнему предлагает правительству Турции аргументировать свою позицию.

53. По мнению Рабочей группы, правительство не смогло продемонстрировать, что допустимые ограничения права на свободу выражения мнений, предусмотренные в пункте 3 статьи 19 Пакта, и допустимые ограничения свободы собраний, предусмотренные в статье 21 Пакта, были применимы к делу г-жи Текин. Рабочая группа не находит элементов, подкрепляющих утверждение о том, что действия г-жи Текин выходили за рамки свободы слова и свободы ассоциации, поскольку они не могут быть истолкованы как призыв к насилию.

54. Рабочая группа обнаружила закономерность, наблюдаемую в течение последних семи лет в связи с задержанием и содержанием под стражей в Турции и за рубежом людей, предположительно имеющих связи с движением Гюлена¹². По всем этим делам правительство обвиняло задержанных лиц в совершении преступлений на основании их участия во вполне обычной деятельности, не уточняя при этом, каким образом такая деятельность приравнивается к преступным деяниям. Рабочая группа

⁸ См., например, [A/HRC/35/22/Add.3](#), п. 54. VuLock — это приложение для обмена зашифрованными сообщениями. Власти связывают VuLock с террористической организацией фетхуллахистов, утверждая, что оно является средством секретной связи для этой организации. Согласно имеющейся информации, Национальная разведывательная организация получила список пользователей VuLock по всему миру, который служит для отслеживания и задержания людей. Сообщается, что за использование этого приложения подверглись увольнению или задержанию десятки тысяч государственных служащих.

⁹ См., например, мнения №№ 42/2018, 29/2020, 30/2020 и 29/2023.

¹⁰ [A/HRC/35/22/Add.3](#), п. 54.

¹¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 2.

¹² См., например, мнения №№ 1/2017, 38/2017, 41/2017, 11/2018, 42/2018, 43/2018, 44/2018, 78/2018, 84/2018, 10/2019, 53/2019, 79/2019, 2/2020, 29/2020, 30/2020, 51/2020, 66/2020, 74/2020, 8/2022, 3/2023 и 29/2023.

приходит к выводу, что в данном случае прослеживается та же закономерность. Рабочей группе не было представлено никаких доказательств того, что описанная выше деятельность заявителя может приравниваться к участию в связанной с терроризмом деятельности.

55. На этих основаниях Рабочая группа приходит к выводу, что лишение г-жи Текин свободы было произвольным и подпадает под категорию II, поскольку оно стало результатом законного осуществления ею прав и свобод, предусмотренных статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19 и 21 Пакта.

56. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации.

с) Категория III

57. По сообщению источника, г-жа Текин непрерывно содержится под стражей с момента ее задержания 20 сентября 2018 года без предъявления ей официального обвинения. Рабочая группа отмечает, что, поскольку лишение ее свободы было признано произвольным в рамках категории II, судебное разбирательство вообще не должно иметь места. Тем не менее судебное разбирательство предполагается провести, и источник утверждает, что нарушения права г-жи Текин на надлежащую правовую процедуру, предусмотренную статьями 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьями 9 и 14 Пакта, следует считать равносильными лишению свободы, которое подпадает под категорию III.

58. Первая жалоба источника на то, что сотрудники, которые произвели задержание, не предоставили г-же Текин своевременного объяснения причин ее задержания, уже была рассмотрена выше, однако необходимо проанализировать и другие жалобы. Переходя к утверждениям о том, что г-жа Текин находится в предварительном заключении с момента ее задержания в 2018 году, Рабочая группа отмечает, что в принципе отсрочка судебного разбирательства после задержания не является автоматически нарушением пункта 3 с) статьи 14 Пакта, поскольку у нее могут быть законные причины. Однако в данном случае Рабочая группа отмечает, что содержание г-жи Текин под стражей является бессрочным, при этом ей не предъявлено официальное обвинение и не назначена дата судебного разбирательства. Кроме того, она была задержана и помещена в предварительное заключение лишь за то, что осуществляла свои права, защищенные Пактом. Правительство не представило никаких аргументов в обоснование этой отсрочки. В силу этого Рабочая группа считает, что откладывание начала судебного разбирательства по делу г-жи Текин на неопределенный срок после ее задержания представляет собой нарушение пункта 3 статьи 14 Пакта.

59. Кроме того, источник напоминает, что, согласно принципу равенства сторон, всем участникам разбирательства должно быть гарантировано право на полное изложение своей позиции и доступ ко всем материалам, связанным с задержанием или представленным в суд государственными органами. Утверждается, что г-же Текин, как и многим другим политическим заключенным, было отказано в доступе к материалам ее дела, и в силу этого она не могла должным образом подготовить свою защиту или опровергнуть выдвинутые против нее обвинения, что является нарушением принципа равенства сторон. Хотя это право не является абсолютным, и раскрытие информации может быть ограничено, если такое ограничение необходимо и соразмерно преследуемой законной цели, такой как защита национальной безопасности, обязанность продемонстрировать, что менее ограничительные меры не позволят достичь того же результата, лежит на государстве¹³.

60. Правительство не смогло объяснить, каким образом статья 153 Уголовно-процессуального кодекса применима для обоснования ограничения доступа защиты в данном случае, а именно что расследование было бы поставлено под угрозу,

¹³ Мнение № 85/2021, п. 84.

если бы г-же Текин был предоставлен такой доступ. Это представляет собой серьезное нарушение права каждого человека, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом, и права иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, предусмотренных статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктами 1 и 3 b) статьи 14 Пакта¹⁴.

61. Кроме того, источник утверждает, что было нарушено право г-жи Текин на доступ к адвокату. Подпункт а) первого пункта статьи 3 Декрета-закона № 668 предусматривает, что срок содержания под стражей не должен превышать 30 дней, а в подпункте m) говорится, что в течение первых 5 дней задержанным будет отказано в доступе к адвокатам. Запрет на доступ к адвокатам был отменен Декретом-законом № 684 от 23 января 2017 года, более чем за полтора года до задержания г-жи Текин. Тем не менее право г-жи Текин на юридическую помощь нарушалось в течение первых шести месяцев ее содержания под стражей.

62. Рабочая группа ссылается на принцип 9 и руководящее положение 8 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, согласно которым лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и доступ к ней должен предоставляться незамедлительно. Рабочая группа считает, что из-за отсутствия адвоката на одном из важнейших этапов уголовного процесса г-жа Текин подвергалась риску принуждения.

63. Рабочая группа также обеспокоена тем, что, когда г-жа Текин наконец смогла встретиться с выбранным ею адвокатом, их разговоры записывались и контролировались сотрудниками тюрьмы. Рабочая группа подчеркивает, что соблюдение конфиденциальности общения между адвокатом и клиентом является важной составляющей прав на защиту. Право подзащитного на частные беседы со своим адвокатом без наблюдения является одним из основополагающих аспектов справедливого судебного разбирательства. Если адвокат не в состоянии общаться со своим клиентом и получать конфиденциальные инструкции, юридическая помощь в значительной степени теряет смысл. В этой связи Комитет по правам человека подчеркивает, что защитнику должна быть предоставлена возможность встретиться со своим клиентом без свидетелей и общаться с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения, и что, кроме того, адвокаты должны иметь возможность консультировать лиц, обвиняемых в уголовном преступлении, без каких бы то ни было ограничений, воздействия, давления или неправомерного вмешательства с какой бы то ни было стороны¹⁵. В силу этого Рабочая группа приходит к выводу о том, что право г-жи Текин по пункту 3 статьи 14 Пакта было нарушено.

64. Соответственно, Рабочая группа приходит к выводу, что нарушения права г-жи Текин на надлежащую правовую процедуру были настолько серьезными, что это придает ее задержанию произвольный характер. Следовательно, лишение ее свободы подпадает под категорию III.

d) Категория V

65. Настоящее дело является продолжением серии дел, которые касаются лиц, предположительно имеющих связи с движением Гюлена и которые Рабочая группа рассматривала за последние несколько лет. Правительство утверждает, что в настоящее время террористическая организация фетхуллахистов использует стратегию, состоящую в том, чтобы выставить себя жертвой нарушений прав человека, для сокрытия своих преступлений. Однако по всем этим делам Рабочая группа пришла к выводу, что содержание этих лиц под стражей было произвольным. Вырисовывается

¹⁴ См., например, мнения №№ 18/2018, п. 53; 89/2017, п. 56; 50/2014, п. 77; и 19/2005.

¹⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 34.

закономерность, согласно которой люди, предположительно имеющие связи с движением Гюлена, подвергаются преследованиям на основании их политических или иных убеждений в нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека, а также пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта. Соответственно, Рабочая группа считает, что правительство Турции задержало г-жу Текин по запрещенным основаниям для дискриминации и что, таким образом, ее задержание является произвольным и подпадает под категорию V. Кроме того, Рабочая группа передает данное сообщение на рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом.

е) Заключительные замечания

66. Рабочая группа также отмечает неопровержимые утверждения источника о состоянии здоровья г-жи Текин. Рабочая группа пользуется этой возможностью, чтобы напомнить правительству о его обязательстве, предусмотренном пунктом 1 статьи 10 Пакта, обеспечить всем лицам, лишенным свободы, гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности¹⁶.

67. Помимо этого, за последние семь лет Рабочая группа отметила значительный рост числа представленных ей сообщений, касающихся произвольного задержания в Турции¹⁷. Рабочая группа выражает серьезную обеспокоенность по поводу закономерности, прослеживающийся во всех этих делах, и напоминает, что при определенных обстоятельствах широко распространенное или систематическое тюремное заключение либо другие формы сурового лишения свободы в нарушение основополагающих норм международного права могут представлять собой преступления против человечности¹⁸.

68. Рабочая группа вновь заявляет, что она приветствовала бы возможность посетить Турцию. Учитывая, что с момента последнего посещения ею Турции в октябре 2006 года прошло много времени, и отмечая наличие постоянного приглашения, направленного Турцией всем мандатариям специальных процедур, Рабочая группа считает, что настало подходящее время для очередного посещения в соответствии с ее методами работы.

3. Решение

69. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение Мерьем Текин свободы носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 7, 9, 10, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 10, 14, 19, 21 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II, III и V.

70. Рабочая группа просит правительство Турции безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-жи Текин и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

71. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой исправления положения стало бы незамедлительное освобождение г-жи Текин и предоставление ей обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

72. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение тщательного и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения

¹⁶ См., например, мнения № 46/2020, п. 64; и № 66/2020, п. 66.

¹⁷ См., например, мнения №№ 1/2017, 38/2017, 41/2017, 11/2018, 42/2018, 43/2018, 44/2018, 78/2018, 84/2018, 10/2019, 53/2019, 79/2019, 2/2020, 29/2020, 30/2020, 47/2020, 51/2020, 66/2020, 74/2020, 8/2022, 3/2023 и 29/2023.

¹⁸ См., например, мнение № 47/2012, п. 22.

свободы г-жи Текин и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении ее прав.

73. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело для принятия соответствующих мер Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации.

74. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

4. Процедура последующей деятельности

75. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) была ли г-жа Текин освобождена и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-же Текин компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-жи Текин и если да, то каковы результаты такого расследования;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Турции в соответствие с ее международными обязательствами;
- д) возможно ли добиться улучшения состояния здоровья г-жи Текин и могут ли независимые медицинские эксперты зафиксировать это;
- е) были ли приняты какие-либо другие меры с целью выполнения рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении.

76. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

77. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

78. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁹.

[Принято 19 марта 2024 года]

¹⁹ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.